

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА У ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Давирова Вазира Кувондик Кизи

Преподаватель Ташкентского Университета Прикладных Наук

Аннотация: В статье рассматривается русская грамматическая категория рода, которая отсутствует в узбекском языке, объясняются трудности усвоения данной категории учащимися национальных школ, излагаются пути усвоения данной категории нерусскими школьниками.

Ключевые слова: категория рода, элементы родовых различий, биологический пол, имена собственные, морфологические показатели, грамматические правила.

Имена существительные в русском языке отличаются большим семантическим объемом, богатством грамматических категорий и значений, разобраться в которых составляет большую сложность для изучающих русский язык как неродной. Это один из самых важных составляющих словарный запас в русском языке учащихся-узбеков. В нашей многонациональной Республике проживают нации и народности, говорящие на русском языке, и поэтому русский язык все же остается одним из живых языков, на изучение которого имеется большой спрос. После присвоения узбекскому языку статуса Государственного языка русский язык, как бы, отошел на второй план. Статуса иностранного языка он не получал, так как в нашей стране проживает русскоговорящее население: русские, татары, казахи, киргизы, корейцы, армяне, таджики и многие другие диаспоры. Но овладение русским языком находится в том же положении, что и другие иностранные языки. Потому что в отдаленных городах и селах республики, учащиеся не имеют возможности услышать живую русскую речь. Поэтому им трудно дается изучение русского языка. Исходя из этих соображений, мы постараемся рассмотреть, насколько это возможно, грамматические категории имен существительных русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте.

Однако русская категория рода, о которой пойдет речь в данной статье, в узбекском языке отсутствует. Данная категория является одной из основных грамматических категорий в русском языке. В источниках по сопоставительной лингвистике обычно отмечается, что если в русском языке именам существительным свойственны грамматические категории рода, числа и падежа, то узбекские имена существительные обладают категориями числа, падежа и принадлежности [4, с. 25]. Однако следует отметить, что в русском языке не только имена существительные, но

2-TOM, 4-SON

и все именные части речи (прилагательные, числительные, местоимения, причастия), а также глаголы изменяются по родам. Как отмечают современные ученые: «Наиболее характерным морфологическим признаком имени существительного является **категория рода**. Все имена существительные, за незначительным исключением, относятся к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему [6, с. 113].

«Категория рода существительных – одна из основных категорий имени существительного. Л.Д. Чеснокова дает следующую – одну из общепринятых классификаций рода существительных: 1) существительные мужского рода; 2) существительные женского рода; 3) существительные среднего рода; 4) существительные общего рода (*сирота, соня*); 5) существительные *pluralia tantum*, не имеющие рода. И.Г.Милославский придерживается другой классификации: 1) существительные мужского рода; 2) существительные женского рода; 3) существительные среднего рода; 4) существительные парного рода (*сани, ножницы* и т.п.). Существительные *сирота, соня* и др. относятся или к женскому, или к мужскому роду, в зависимости от контекста. В том случае, если совпадают мужской род и мужской пол, женский род и женский пол, то категория рода имеет номинативное значение. В остальных случаях ей присущ синтаксический компонент значения. Все существительные принадлежат к тому или иному роду, но они не изменяются по родам» [1, с. 143].

Как было отмечено выше, в узбекском языке в отличие от русского отсутствует категория грамматического рода. Хотя некоторые элементы родовых различий мы находим и в старой лексике, проникшей в узбекский язык из арабского языка (*tuallim* «учитель» - *tuallima* «учительница», *raqqos* «танцовщик» - *raqqosa* «танцовщица», *adib* «писатель» - *adiba* «писательница», *kotib* «секретарь» - *kotiba* «секретарь (ка)»), и в собственно узбекских словах прежде всего в фамилиях женского рода (Рахимова, Касымова, Джураева) и другие.

Для выражения биологического пола в современном узбекском литературном языке и в его диалектах пользуются тремя способами: лексическим (*qiz-девочка, yigit-парень, ayol-женщина, erkak-мужчина, chol-старик, kampir-старуха*); синтаксическим (*vrach ayol – женщина-врач, siyosatchi erkak – мужчина-политик*) и морфологическим (в именах собственных арабского происхождения. Например: *Умид – Умида, Азиз – Азиза, Зойир – Зойира, Мунир – Мунира, Шоир – Шоира, Зариф – Зарифа, Зиёд – Зиёда* и другие).

2-TOM, 4-SON

С целью различения имен собственных общих для мужчин и женщин, в диалектах к именам прибавляются аффиксоиды, к женским: *оу, beka, хон, boni* (Юлдузой, Ширинбека, Омадхон, Мохинбону); к мужским: *boy, bek, jon, хо'ja* (Шарофбой, Одилбек, Азизжон, Акбарходжа) и т.д.

За последние десятилетия под влиянием русского языка появилась тенденция к поляризации собственных имен девочек с именами, оканчивающимися на *-а, -я*, эти окончания стали прибавляться даже к именам тюркского происхождения: *E'zoza* (правильный вариант – Эъзоз), *Raухона* (правильный вариант – Райхон), *Sevara* (правильный вариант – Севар), *Gulnoza* (правильный вариант – Гульноз) и т.д. Тем не менее это никаким образом не отражается ни на согласовании с другими словами, ни на изменении их по падежам. В узбекском языке есть также несклоняемые женские имена арабского и тюркского происхождения. Например: *Юлдуз, Мухаббат, Фазилат, Санам, Севинч, Офтоб* и другие.

Поэтому в русской речи узбекских учащихся встречаются многочисленные ошибки, связанные с употреблением слов с родовыми различиями. Например, учащиеся-узбеки часто не различают несклоняемые женские имена от склоняемых, поэтому они склонны говорить: *Я встретила Азизу. Я встретила Мухаббата*. (во втором предложении допущена грубая грамматическая ошибка).

Категория рода в русском языке имеет свои морфологические показатели, но все же сложная система родовых окончаний русского языка представляет самые серьезные трудности для учащихся, изучающих русский язык как неродной, и это прежде всего выражается в неправильном согласовании имени существительного с прилагательными, причастиями и глаголами (например: «После завтрака мы пойдем на экскурсия»; «Студентка, отвечающий у доска» и др.), а также в изменении падежных окончаний («красный книга», «кислый молоко»).

Значит, грамматическая категория рода в русском языке теснейшим образом связана с явлением согласования. Об этом было отмечено в книге по современному русскому языку под редакцией В.А.Белошапковой: «Различия в роде у существительных проявляются 1) в согласовании с разными формами полных и кратких прилагательных и причастий: *большой завод, большая фабрика, большое поле*; 2) в согласовании с разными формами глаголов в прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении: *был завод, была фабрика, было поле*; 3) в возможности замены разными формами местоимений: *завод – он, фабрика – она, поле – оно*» [5, с. 404].

Это положение можно рассмотреть в сравнительных конструкциях:

2-TOM, 4-SON

Мой чёрный конь(0) – Mening qora tulporim.

Моя чёрная сумка – Mening qora sumkam.

Мое чёрное платье – Mening qora ko'ylagim.

Связь категории рода с согласованием ярче проявляется при склонении словосочетаний по падежам. Это можно увидеть в следующей таблице:

В русском языке		В узбекском языке	
Падежи	ссч	Падежи	Ссч
Именительный	<i>Мой чёрный конь</i>	Bosh	<i>Mening qora tulporim</i>
Родительный	<i>Моего чёрного коня</i>	Qarataich	<i>Mening qora tulporimning</i>
Дательный	<i>Моему чёрному коню</i>	Jo'nalish	<i>Mening qora tulporimga</i>
Винительный	<i>Моего чёрного коня</i>	Tushum	<i>Mening qora tulporimni</i>
Творительный	<i>Моим чёрным конем</i>		
Предложный	<i>О моём чёрном коне</i>		
		O'rin-payt	<i>Mening qora tulporimda</i>
		Chiqish	<i>Mening qora tulporimdan</i>

Следует отметить, что все определяющие слова (сколько бы их ни было) подчиняются правилам согласования и согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже. Например: *Мой сильный чёрный конь.*

В узбекском языке отсутствует такого рода согласование, но следует отметить, что в узбекском языке в данных словосочетаниях для обозначения принадлежности употребление личного местоимения 1-го лица единственного числа в родительном падеже как определяющего слова необязательно, так как притяжательный аффикс в конце определяемого (т.е. главного слова) указывает на принадлежность предмета к одному из трех лиц в единственном или во множественном числе. Например: *tulporim, tulporing, tulpori, tilporimiz, tulporingiz, tulpori.*

В русской речи узбеков отмечается иногда склонность к утрате окончания имен существительных. Например: *кукуруз* (вместо *кукуруза*), *минут* (вместо *минута*), *сигарет* (вместо *сигарета*) или наоборот: *санатория* (вместо *санаторий*). Ряд этих слов усвоен, то есть заимствован узбекским языком, его диалектами и говорами давно и именно в указанных формах.

2-TOM, 4-SON

Ш.К.Марданов, изучавший семантические изменения русских слов в узбекском языке, пишет, что «русские слова, имевшие родовые признаки, в узбекском языке, в котором нет категории рода, их утрачивают [3, с. 13].

Под термином «утрата» мы понимаем отсечение конечных звуков. При заимствовании русских слов происходили не только процессы утраты, но и субституции, заимствование слов без изменения и др. Очевидно, нельзя говорить о том, что все заимствованные слова утрачивают родовые показатели (в данном случае – имена существительные с определенными окончаниями).

Отмеченные фонетические явления, по нашему мнению, наблюдались во всех тюркских языках на раннем этапе заимствования слов с русского языка.

Во второй половине XX века множество слов заимствовалось тюркскими языками без изменения, т.е. в том орфографическом и орфоэпическом оформлении, как это принято в русском языке (в узбекском литературном языке: *контрабанда, коррупция, пробка, коробка, физика, республика, конституция, биохимия, эпидемия, армия, копия, анатомия, радио, очко, домино, кресло, диван, стол, стул* и многие другие). В таких случаях не приходится говорить об утрате родовых показателей. Но поскольку в тюркских языках отсутствует категория рода и, таким образом, согласование сказуемого с подлежащим, согласование определяющего слова с определяемым по родовым показателям, то окончания слов не играют никакой роли в этих грамматически процессах.

Например: *учить физику – fizikani o'qitmoq; нет копии – kopiya yo'q.*

Русский ученый И.А.Киссен в своих трудах по сопоставительной грамматике писал: «Русское имя существительное значительно отличается от узбекского существительного еще и тем, что оно обязательно выражает категорию грамматического рода (мужского, женского или среднего), в то время как в узбекском языке категория рода вообще отсутствует. Это обстоятельство вызывает необходимость специально обучать узбекских школьников способам различения рода существительных, причем не только в их исходной (основной) форме, то есть в именительном падеже единственного числа, но также в других падежных формах единственного и частично множественного числа» [2, с. 23].

Следует отметить, что категория рода в русском языке – одна из труднейших для освоения не только учащимися национальных школ, у которых родной язык – узбекский, но и детьми, которые растут в однородной русской языковой среде. Наблюдения детской речи показывают, что, исходя из окончаний в произношении дети иногда говорят *моя папа, моя яблока*.

2-TOM, 4-SON

Таким образом, для правильного употребления родовых окончаний в словах русского языка важны три фактора: соответствующая окружающая языковая среда; знание грамматических правил; активная речевая деятельность. Кроме того, при изучении категории рода в нерусской школе надо обратить внимание учащихся на чисто морфологические признаки грамматического рода имен существительных – окончания именительного и родительного падежей единственного числа и на определение рода существительных, обозначающих живые существа мужского или женского пола, не по морфологическому, а по семантическому признаку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жеребило Татьяна Васильевна. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. Ташкент: Укитувчи. - 120 с.
3. Марданов Ш.К. О семантических сдвигах русских лексических заимствований в узбекском литературном языке // Советская тюркология. 1981. № 2. С. 11-16.
4. Рахматуллаев Ш. Ўзбек ва рус тилларини қиёслаш. Тошкент: Ўзбекистон, 1993. 110 с.
5. Современный русский язык. Под редакцией В.А.Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
6. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос, 2002. - 528 с.

